

«Проблемы доисторической антропологии в странах Юго-Восточной Европы», «Работство и зависимый труд в XII—XV вв. в Юго-Восточной Европе».

Можно отметить, что многие доклады были посвящены проблемам славистики. Их авторы стремились использовать новые подходы в изучении традиционной тематики, выявить соотношение между элементами и структурами изучаемых моделей культуры, определить характерные черты общеполканского культурного фонда, вошедшего в традиционную культуру народов Юго-Восточной Европы.

Исследователи уделили много внимания оценке эволюции народной культуры и ее содержания в разные исторические эпохи. Участники дискуссии отметили «спиралевидный характер» развития народной культуры, при котором на каждом новом этапе общественного развития она обогащается инновациями, сохраняя традиционные этнические структуры.

Для советских участников конгресса была организована поездка по стране с целью ознакомления с памятниками истории и культуры, включавшая посещение городов Сараево, Трoгир, Сплит, Опатия, Риека, Загреб.

В. С. Зеленчук

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ МИРА ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ СОЮЗЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Впервые после создания Комиссии по изучению проблем мира на XI МКЭАН в 1983 г. в Ванкувере члены ее совета собрались в Москве 19—25 августа 1985 г. Программа встречи включала, помимо обсуждения организационных вопросов, рассмотренные темы «Этнография и взаимопонимание между народами». Открывая рабочее заседание, советский сопредседатель Комиссии В. А. Тишков сказал о том, что ученые-гуманитарии как наиболее просвещенная часть общественности и особенно представители науки, которая изучает историю, культуру и образ жизни народов, яснее и глубже других понимают, какими ценностями обладают народы, живущие ныне на земле и что может потерять человечество в случае мирового ядерного пожара. По-разному можно изучать проблемы мира, но главный вопрос для этнографов — по-видимому, тот, который определен темой дискуссии, — взаимопонимание народов, характер и закономерности мирных взаимоотношений, проблема культурных и прочих барьеров, стоящих на пути мирных контактов и ведущих к отчуждению, враждебности и конфликтам.

Участие в обсуждении специалистов в разных областях антропологии (этнографии) и широта диапазона представленных тем давали возможность найти новые подходы, новые идеи и теоретические положения именно на пути междисциплинарного изучения проблем мира.

Академик Ю. В. Бромлей в своем докладе подчеркнул, что в современной ситуации такое важнейшее условие существования человеческого общества, как обеспечение мира, может быть реализовано только в результате целенаправленных антивоенных, миролюбивых действий народов, классов, партий и отдельных личностей, и здесь антропологи, этнологи всего мира призваны внести свой весомый вклад, способствуя расширению взаимопонимания народов и тем самым сохранению мира во всем мире — в этих словах обобщена цель и программа деятельности Комиссии¹. В той или иной форме такая же озабоченность, такое же искреннее стремление принести пользу делу мира прозвучали во всех докладах и выступлениях участников заседания.

Знакомя слушателей со своей работой, ученые продемонстрировали и теоретические возможности этнографии, и конкретные результаты применения методов нашей науки к исследованию проблем мира и войны.

М. Фостер (США) в докладе «Кросс-культурные подходы к проблемам мира и войны» показала плодотворность использования в теоретической работе известных культурных универсалий, таких, например, как культурный холизм, т. е. интегрированность социальных институтов и соответствующих идеологий и верований во взаимосвязанные системы, для которых характерно стремление к постоянству и сопротивление изменениям. По мнению М. Фостер, одна из основных исследовательских задач

¹ См. опубликованную в этом же номере журнала статью Ю. В. Бромлея «Этнография и взаимопонимание народов», написанную на основании этого доклада.

этнографов состоит в выявлении скрытых факторов этнокультурного характера, способствующих возникновению войн и конфликтов, поскольку объяснение и осознание этих факторов ослабляет их вредоносное действие.

В докладе А. Робек (ЧССР) «Этнические процессы и вопросы войны и мира на примере истории Чехии в составе Австро-Венгерской империи» показана взаимосвязь социально-экономических и этнических процессов и в частности появление национального самосознания у поработанных и националистической идеологии у господствующих народов. А. Робек подчеркнул, что в пропаганде войны нередко используются аргументы этнического характера и необходимо изучать механизмы образования и внедрения в сознание этнических стереотипов, чтобы противодействовать распространению националистических, расистских и фашистских взглядов.

Из множества работ американских антропологов, посвященных проблемам войны и мира, Р. Рубинштейн (США) в обзоре литературы — «Некоторые темы американской антропологической литературы, посвященной войне и миру» выделил несколько тем, связанных с изучением вопросов принятия решений в сфере международных отношений, ведения переговоров и выработки внешней политики. Антропологи критикуют, например, узость понимания политиками конфликтных ситуаций. Имеется в виду анализ конфликта только в плане «затрат и прибылей», технической оснащенности и количества вооружения у каждой стороны и полное игнорирование того неопровержимого факта, что причины и формы конфликтов обусловлены социальным и культурным контекстом, который надо хорошо знать (и тут этнологи незаменимы) для успешного преодоления конфликтного положения. Поскольку политические факторы, по-видимому, играют не меньшую роль, нежели социально-экономические, «в создании, сохранении и прекращении периодов мира» (слова докладчика), представляется также важным проанализировать политику обществ, никогда не вступающих в военные отношения с другими обществами.

П. Уорсли (Великобритания) посвятил доклад проблемам конфликтов и войн в развивающихся странах и между ними и отношению последних к вопросу мировой ядерной войны. Для народов этих стран, занятых борьбой за элементарные человеческие права и подъем своего жизненного уровня, характерно, по мнению П. Уорсли, отношение к проблеме ядерной войны как к чему-то абстрактному и, в общем, второстепенному. Однако в ряде развивающихся стран ведутся научные исследования, которые вскоре позволят им производить ядерное оружие. Имеющееся у них современное неядерное оружие используется в войнах между самими этими странами, но локальные конфликты заключают в себе большую опасность, так как в них могут быть вовлечены другие страны. П. Уорсли критикует тенденцию некоторых антропологов рассматривать конфликты в развивающихся странах только с точки зрения этничности. Хотя межэтнические конфликты нередки, но чаще здесь имеет место борьба классов и борьба за национальную независимость.

Доклад Дж. Силверберга (США) выявил еще одну важную задачу антропологов в изучении проблем мира — критический анализ научных теорий, которые прямо или косвенно могут быть использованы реакционными общественными силами для оправдания войны. В докладе речь шла о социобиологии, претендующей на объяснение биологических основ социального поведения человека. Согласно социобиологической теории, основной целью деятельности индивидуумов является «максимизирование репродуктивного успеха». Соревнование в добыче пищи, партнеров, жизненных удобств и т. п. считается неизбежным, а естественный отбор начинается на уровне генов как «истинных репликаторов», стремящихся произвести как можно большее число своих повторений. В духе идеи репродуктивного успеха как доминанты поведения объясняются и «альтруистические» действия индивидуумов, направленные на благо группы (которое опять-таки понимается как большая возможность размножения), прежде всего родственной, и доказываются их эгонистическая природа, так как успех родственника увеличивает возможность повторения общих генов в следующем поколении. Отсюда внимание социобиологов к таким темам, как социальная роль полов, соревнование родителей и детей, nepoтизм, внутри- и межгрупповая агрессия и биологическая основа этноцентризма, ксенофобии и т. д.

Все эти темы имеют отношение к взаимопониманию между людьми. Однако далеко не все выводы социобиологии, считает докладчик, справедливы и потому не могут быть приложимыми к такому сложному явлению как социальное поведение человека. Так, «генетический детерминизм» сбрасывает со счетов, например, такую важную особенность социального поведения человека, как раннее усвоение и поддержание общест-

венных традиций, смешивает генетически predeterminedную способность к обучению с заученным социальным поведением. Когда выводы научно несостоятельны, последствия их использования могут оказаться чудовищными, если они берутся на вооружение идеологами национализма, расизма и природного неравенства людей. А именно это происходит в настоящее время в ряде стран Европы и Америки: расовые предрассудки, антисемитизм, милитаризм получают в руках неонацистов и крайне правых политиков «законное» право на существование, поскольку основания для этих чувств, как доказывает социобиология, заложены в человеке генетически. Вот почему, утверждает Дж. Силверберг, так необходим критический анализ теорий, подобных социобиологии, не только с этической и политической, но и с чисто научной точки зрения.

Д. Трайде (ГДР) на африканском материале показал, какую роль в развитии мирных или немирных отношений играет существование этнических стереотипов, что еще раз продемонстрировало необходимость правильной оценки и изучения этого явления и учета его в процессе налаживания отношений с другими народами.

Доклад Р. Н. Исмагиловой (СССР) также был посвящен Африке — континенту, где происходят сложные процессы этнической интеграции, принимающие различный характер в зависимости от политики правительств соответствующих стран. Очень важно для государства уважительно относиться к этническим различиям — это сплачивает народы, способствует образованию этнополитических общностей и уменьшает возможность конфликтов и войн.

Обсуждение докладов выявило несколько тем, оказавшихся наиболее интересными для участников дискуссии. А. О. Чубарьян (СССР) подчеркнул значение проблем мира как объекта международных исследований междисциплинарного характера и наметил темы для параллельных или совместных разработок. Гуманитариям разных стран нужно объединиться и показать преимущества мира для прогресса человечества, реализовав для этой цели огромный потенциал общественных наук.

И. С. Кон (СССР) привлек внимание присутствующих к проблеме этнических стереотипов, выделив психологический аспект механизма возникновения и живучести стереотипов мышления. Этнические стереотипы, для изучения которых необходимо знание когнитивной психологии, могут стать объектом совместных междисциплинарных исследований зарубежных и советских ученых, уже добившихся нетривиальных результатов в этой области. И. С. Кон указал и важнейшую сферу практического применения результатов работы психологов — педагогику, воспитание подрастающего поколения и взрослых в духе миролюбия.

С. Я. Серов (СССР) призвал больше учитывать психологическую сторону формирования и функционирования стереотипов мышления и не абсолютизировать необходимость разрушения этнических стереотипов. В конечном счете, необходимо создание таких общественных условий, которые способствовали бы позитивному восприятию народами друг друга.

К. Шарма (Индия), говоря о влиянии исторических, политических и демографических факторов на выработку стереотипного отношения к представителям того или другого этноса, привел в пример положение индийцев в разных странах Карибского региона. Он заметил, что и этнографам этноцентризм нередко мешает честно исполнять свой долг — способствовать взаимопониманию людей.

А. Барта (ВНР) призвал антропологов увеличить усилия и помочь решению реальных проблем, возникающих во взаимоотношениях между людьми, преодолению негативных этнических стереотипов, затрудняющих нынешние активные международные контакты. А. Барта предложил антропологам (этнологам) в связи с идеей, высказанной в докладе Ю. В. Бромляя, создать своего рода неотложную антропологическую службу, выработать некий «теоретический минимум», который лег бы в основу правил поведения в международных отношениях.

В дискуссии выступили также Г. М. Бонгард-Левин, В. А. Тишков, П. И. Пучков и другие.

На рабочем совещании совета Комиссии обсуждались вопросы практической деятельности. Были введены в совет новые члены — представители социалистических стран А. Робек (ЧССР) и Д. Трайде (ГДР). Внесено предложение о создании национальных групп этнологов и антропологов, чью деятельность координировала бы Комиссия по проблемам мира при МСАЭН. Обсуждался вопрос о проведении ряда симпозиумов по проблемам мира в рамках международных конгрессов и конференций. Было принято решение предложить Исполкому МСАЭН во время заседания II Интеркон-

гресса в Александрии (январь, 1986 г.) для очередного XII МКАЭИ в Загребе (1988 г.) девиз — «Этнография и мир».

Члены организационного совета посетили Институт Африки АН СССР, где познакомились с советскими учеными-африканистами и, кроме того, провели заседание, на котором проинформировали друг друга о ведущихся в соответствующих странах работах по проблемам мира. На встрече с представителями Советского комитета защиты мира завязалась оживленная дискуссия, в ходе которой обнаружилось расхождение в мнениях по некоторым вопросам между западными учеными и представителями советской общественности, что, однако, не нарушило взаимопонимания и дружественной атмосферы, царивших во время всей работы комиссии в Москве. Оценивая в целом работу комиссии по изучению проблем мира, можно с уверенностью констатировать ее успех и готовность этнографов трудиться ради общей цели — искоренения войны и установления мира и взаимопонимания между народами.

Н. Н. Кулакова

КОНФЕРЕНЦИЯ «ФОЛЬКЛОР И НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА ПРИБАЛТИКИ»

7—11 июня 1985 г. в Стокгольме (Швеция) состоялась VIII конференция по прибалтийским исследованиям. Подобные конференции собираются раз в 2 года и организуются Центром прибалтийских исследований Стокгольмского университета и Скандинавским балтийским институтом. На этот раз конференция была посвящена фольклору и народной культуре Прибалтики. В ее организации активное участие приняла шведская Королевская музыкальная академия, ведущая этномызоведческие исследования. По замыслу организаторов основная часть докладов должна была быть посвящена двум выдающимся событиям 1985 года — 150-летию со дня рождения крупнейшего собирателя и издателя латышского фольклора К. Барона и 150-летию всемирно известного карело-финского эпоса «Калевала». Поэтому от СССР получили приглашение участвовать в работе конференции представители научных учреждений не только Прибалтийских республик, но также Карелии и Ленинграда.

Конференции, которые организуют шведские научные центры по изучению истории, языков и культуры народов Прибалтики, давно уже приобрели международный характер и значение. В VIII конференции приняли участие более 110 ученых из 17 стран. Советский Союз был представлен 24 делегатами — фольклористами, этнографами, социологами, литературоведами, историками, философами, экономистами. Среди них — эстонские этнограф А. Вийрес и фольклористы И. Рюйтель и Ю. Тедре, латышские литературовед В. Хаусманис и фольклористка Я. Дарбиниеце, карельский литературовед Э. Карху.

Конференция открылась пленарным заседанием. После официальных приветствий от шведского правительства, ректората Стокгольмского университета и руководства Королевской музыкальной академии были прочитаны доклады: В. Викис-Фрейбергс (Квебек, Канада) «Деятельность К. Барона и ее значение для латышской культуры», В. Хаусманис (Рига) — «Фольклор и латышский театр», Ф. Ойнас (Индиана, США) — «„Калевала” и „Калевипозг”», И. Рюйтель (Таллин) — «Проблема формы поздней эстонской народной песни», Р. Шильбайорис (Огайо, США) — «Фольклорный подтекст современной литовской поэзии». В этот же день были открыты выставки, посвященные К. Барону и «Калевале». В их подготовке участвовали учреждения академий наук Латвии и Эстонии и Союз писателей Латвии.

В последующие дни работали четыре секции — «Фольклор народов Прибалтики», «Народная культура Прибалтики», «Музыка народов Прибалтики» и так называемая «Свободная секция». Так как в этой секции не читались доклады на этнографические и фольклористические темы, мы предложим в дальнейшем информацию преимущественно о первых трех секциях. Подавляющее большинство докладов на них было посвящено латышскому фольклору, истории латышской фольклористики (особенно деятельности К. Барона) и воздействию латышского фольклора на профессиональную литературу и искусство. В докладе Я. Дарбиниеце (Рига) «Деятельность К. Барона и академические издания латышских песен» рассматривались историографические и эдиционно-текстологические проблемы, связанные с подготовкой современного фундаментального издания дайн. Доклад Б. Ф. Инфантьева (Рига) назывался — «К. Барон и его связи с научными организациями и учреждениями Москвы и Петербурга».